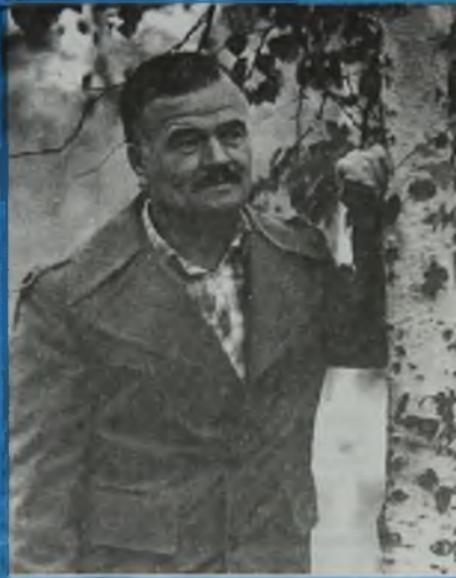

84/2100-190)65
С 69

**Никон
СОЧИХИН
Веселое дело**

"РБП", Москва, 1997

Рекламная
Библиотечка
Поэзии

(2) Be = {ye} 6-5
• • •
На земле югорской
Посреди тайги
Молодого города
Светят огоньки.

Обские волны
Бьют в берега.
Загляделась в окна
Дивная тайга.

Написала милая:
"Как ты там живешь?"
Ничего, любимая,
Климат здесь хорош.

Правда, не Сочи.
Сургут, Сургут.
Белье ночи
Спать мне не дают.

Он теперь известен
Очень далеко.
Только вот не вместе мы —
Это нелегко.

Обские волны
Бьют в берега.
Загляделась в окна
Дивная тайга.

• • •

Май по-хозяйски ступил на порог.
Взяться за дело решил...
И побежали ручьи дорог
С корабликами машин.

О, как опьяняет простор голубой,
Вроде не пивши, а пьян!
И, словно кузнечик в полуденный зной,
Стрекошет над елями "Ан".

А мы лежим на крыше балка,
Я и рядом мой друг.
Над нами красиво плывут облака,
Как наши мысли, — на юг.

• • •

Я спускаюсь с скалистого берега.
Светит солнышко. В сердце светло.
И, смеясь, разбиваю с разбега
Голубое речное стекло.

Погружаюсь в прохладные струи,
Словно в мир погружаюсь иной.
И река мое тело целует.
Будто я ее сын дорогой.

Я запомнил то утро прекрасное.
Невозвратное утро, когда

Я не мучился думами разными
И мне шли молодые года.

УТРО В ДЕРЕВНЕ

Я вышел из дому,
Заря вдали вставала.
И вот я гость за сталь прошедших лет.
Деревню кузница к заутрене зывала.
Пшеница в пояс кланялась земле.

Лес отступил и спрятался за балкой.
Пруд поочистился и так поголубел...
Ну, здравствуй, в петушиной перепалке.
Утро сельское, я вновь пришел к тебе!

• • •

Я не знаю, в самом деле,
Скоро осень, — говорят.
Это ж девушки надели
Ситца яркого наряд.

И вдоль улиц, взявшись за руки,
Погулять уходят за реку —
Хороводы проводить.
Мила друга проводить.

• • •

Снова ворон-лют
Кричит.
Снова русский люд
Молчит.

Те, что клялись
Ильичу,
Крестик взяли
И свечу.

Подлецы и хамы
Повалили в храмы.
Встали рядом с попиком,
Потрясают лобиком:
Вот, мол, православные,
Мы какие славные!

А свечки держат,
Словно кнут.
Коммунисты
Снова врут

Да и молятся
Вранью.
Как подobaет
Воронью.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

День Победы! День Победы!
Рады бабушки и деды.

Рады мамы и отцы,
И мальчишки-сорванцы.

Вот как мы-то, этих самых,
Били немцев под Москвой...
Будет помнить мир желанный,
Мир спасенный, мир живой!

И над уличными урнами
Ходят с маршами бравурными,
В них глядя. А что там есть?
Что бы можно было съесть?

Тип партийного помола
Возвещает с огоньком,
"Если ты участник ВОВы,
Подходи-ка за пайком!"

И идет боец счастливый
За кусочком ветчины
И за баночкою пива
От побитой немчуры.

Поели. Покричали.
Поплакали. Попили.
И после замолчали.
Как будто всех — убили.

май 1995

* * *

Было издревле
Так на веку —
В каждой деревне
По дураку.

Воду возить
Или цилю пасти —
Лучше нельзя
Никого "припасти".

Так вот и жили
Семьдесят лет
От светлых свершений
До полных побед.

И все бы ниче бы,
Да как посмотреть!
От этой учебы
Мы стали умнеть.

.....
Теперь, когда просят,
Ответ мой таков:
В нашей деревне
Нет дураков.

Ишь что придумали!
Тоже нашли...
Были да сплыли.
Вышли. Ушли.

* * *

Двадцатый век идет к закату,
Как солнце вешнее за хату.
Чем век прошедший был заполнен?
Чем век ушедший мы запомним?

Великие и роковые
Года побед, года разлук.
И эти лица восковые
Почти безжизненных старух.

Им в этой жизни пофартило
Наказы партии иметь.
И только малость не хватало,
Пустяк какой-то — помереть.

Вновь всепрощающе и робко
Всё так же в очередь стоят
За той же самою похлебкой,
Что те же самые варят.

Они. Они еще заварят
Такого варева бадью.
Что всю Россию доразвалят
И ручкой сделают: "Адью!"

Прорабов русского погрома
Осуществляются мечты...
Их ждут на западе как дома.
А что, Россия, скажешь ты?

* * *

Эх, Россия! Россия! Россия!
Неразумная Родина-Мать.
Ты сняла с себя все, что просили.
Стала с деток родимых снимать.

Ничего, мол, и все — слава Богу
Мы и так как-нибудь проживем.
Вот и дети твои у порога.
Ну а эти-то чьи — за столом?

Отъедятся они, отоспятся
На хлебах и кроватях твоих,
Да как вцепятся, да как вцепятся,
Да как вдарят твоим-то под дых.

Сколько холмиков ты оросила
Материнской слезою своей.
Эх, Россия! Россия! Россия!
Ты своих хоть чуть-чуть пожалей.

* * *

Проснись, Россия,
Открой глаза,
Шумят витии,
Гремит гроза.

Вон сыновей
Уводят в плен.

И дочерей
Низводят в тлен.

Твои кровинки.
Твой шик. Твой блеск.
Но не слезинки.
Ни вскрик. Ни всплеск.

Очнись. Ну что же?
Заголоси!
О. Боже! Боже!
Спаси! Спаси!

Верни дитяти.
Прижми к груди.
А этих "дядей"
Хоть пруд пруди.

Не спи спокойно
Среди гульбы.
Ведь ты достойна
Иной судьбы!

МОЛОДЫЕ ЛЮДИ...

Молодые люди. Юнкера и кадеты.
Крепь-опора русская испокон веков.
Только колыбельные были вам пропеты.
Тут же вам запели пули у висков.

Молодые люди. Юнкера и кадеты.
Ваши богоборные святые мужики
Злобой иноверцев будут разогреты.
Вас смеясь поднимут на свои штывы.

Молодые люди. Юнкера и кадеты.
А ведь были планы: на "аз" и на "ять".
И служенье музам. И вдвоем рассветы.
И любовь, которой смертным не понять!

Молодые люди. Юнкера и кадеты.
Вот такие, господа, вышли-то дела.
Ваши кости белые истлевают где-то.
Ваша Мать-Россия на панель пошла.

Понахмурились дороги.
Посветлели небеса.
Вновь сомнений и тревоги
Слышу в сердце голоса.

Что убудет? Что прибудет?
Кто мне весточку подаст?..
Дай-то бог, не злые б люди
Оказались в этот раз.

Нелегко быть поэтом-рабочим. —
Это я говорю между прочим.
Трудно быть вообще человеком.
Если ты не в согласии с веком.

ОМУТ

Осока высоко стоит над водой.
И омут глубок под осокою той.
И страшно, и жутко, и трудно вздохнуть...
Но тянет туда хоть глазком заглянуть.

Какая говорливая сорока
На электроосветительном столбе!
Как жить кому-то вдалбливает строго
Иль выговаривает что-то во злобе.

С небес осенних сеет через сито
Какая-то промозглая вода...
Ну ничего, и ты не будь сердита.
Дай бог нам первые осилить холода.

Вроде не бездельник.
А вечно без денег.
Вот так задача —
Сижу, чуть не плача.

АВТОПОРТРЕТ

Я, в общем, мальчик хоть куда.
А то, что маленькие ножки —
Я много кушал лебеды.
Хоть родился среди картошки.

ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

Сегодня Женский день
Весенний. Светлый. Яркий.
И женщинам не лень
Принимать подарки.

Я тоже свой кулек
Несу любимой прытко.
А в нем — живой цветок.
Конфеты и открытка.

— Любимая, — скажу, —
Вот как люблю тебя я!
И ей к ногам сложу
Кулек свой и себя я.

Кудрявый мальчик Купидон.
Как мотылек вокруг Вас резвился.
Тут я — случайно — появился.
Не мысля, что затевт он.

Пустил он стрелку наугад.
И стрелка взвилась, взвилась, взвилась —
И прямо в сердце мне вонзилась...
А я ни в чем не виноват!

Побранился милашка,
Что не глажена рубашка...
Скорей чайком попотчевай —
Я мужичок отходчивый.

Вот и окончилось лето.
Лес опадает листвою.
Милая, где же ты, где ты?
Где же твой голос живой?

Стынет лесная опушка,
Будто на ней никогда
Не куковала кукушка,
Нам отпускная года.

Будто цветы луговые
Нам не сплетали венки.
Будто и чары лесные
В свой не манили чертоги.

Милая, где же ты, где ты?
Что же ты скажешь сама?..
Осень, конечно, не лето,
Но ведь еще не зима!

ПОЧТИ ШУТКА

Он вас любил. И вы, признайтесь,
Немножко были влюблены.
Но, ради Бога, не терзайтесь —
Нет вашей ни на чем вины.

Вы далеко. И сам он где-то.
А ведь, казалось, счастье было...
Вы сердце разбили поэта,
Так хоть промокните чернила.

Хорошо с хорошими друзьями
Посидеть, развеивая грусть,
И стихи, что сложены не нами,
Прочитать почти что наизусть.

Раздирает в кровь Россию смута.
Слово русский — хуже, чем хула...
И неясно было почему-то —
Чем это поэзия жила?

Реставрируют церковь во Спасе.
Слава господи, молит народ.
Может, снова наступит согласие?
Снова будет приплот и дород.

Станем, братья, усердно молиться
И молитву услышит Христос...

А потом вдруг наступит граница
И опять все к чертям — под откос.

Стали громче кричать.
Стали больше шуметь.
Нет вот чтоб помолчать.
Нет вот чтоб потерпеть.

Не шумите. Не кричите.
Не хлопайте дверьми.
Хоть что-то чистым сохраните —
Вы ж люди, черт возьми!

Своих великих надо знать в лицо.
Они не частое явление, —
Сказали мне. Я на крыльцо
Родного шел учрежденья.

Привет и вам! Привет! Привет!
Спешу избавить от мороки.
Увы! Увы! Я не великий, нет.
Я — невысокий.

Зимка. Зимушка. Зима.
По тебе схожу с ума.
Не помру, не сдохну —
По тебе иссохну

По твоим снегам глубоким.
По твоим полям широким.
По созвездьям ярким
И поцелую жарким!

У деревни Усть-Чижапки
Стоят деревья в белых шапках
И белых шубках.
А в домах
Ходят бабушки в пимах.
Они жарко топят печки.
Над домами дым, как свечки.
Прямо в небо.
А в одном
Баба Лена за окном.
Все глядит во полюшко —
Не идет ли Колюшка?

ЗАБЫТАЯ ДЕРЕВНЯ

Стоит забытая деревня.
Ее по крыши замело.
В куржак одетые деревья
Парят над ней нетяжело.

И хорошо здесь и покойно,
И слишком некуда спешить.
И можно жизнь дожить достойно,
А вот не остаемся жить.

Еще зима. Еще морозы.
И в куржаке стоят березы.
А парке перезвон синиц
И много просветленных лиц.
Они ведь слышат: Цвить! Цвить! Цвить!
Я знаю, где гнездышко свить!

Куда как просто...
У людей
Довольно всяческих затей.
Но никогда, сколь им ни жить,
Им милых не обворожить.
Как тем синичкам: Цвить! Цвить! Цвить!
Я знаю, где гнездышко свить!

Последний тает снег в оврагах.
Последние ручьи торжественно бегут.
Скоро-скоро шумные ватаги
Сюда на отдых няни приведут.

И старый сад, прищурившись от солнца,
Одарит всех тем, что припас к весне...
А ласточка вдруг в горенку ворвется,
Ошеломит — и скроется в окне.

Веселое дело —
Встать поутру
В пронизанном солнцем
Сосновом бору.

Взяв мыло и щетку,
Бегом, налегке
Спуститься по тропке
К прохладной реке.

На мелях блестят,
Как монетки, мальки.
За ними из глуби
Следят окуньки.

Кукует кукушка
На том берегу,
И кони спокойно
Стоят на лугу.

И верится сердцу,
И вера легка,
Что все это будет
Века и века.

Цыпы-цыпы, крошечки,
Бегите по дорожке.
Я пшеном вас накормлю
И водицей напою.

На лужок — бережок
Я отправлюсь с вами.
Он покрыт муравой,
Яркими цветами.

Я сплету себе венок
Беленской ромашки.
Пошлите вы
Разноцветной кашки.

Если тучи набегут
И ручьи заскачут,
Я под вербою густой
От дождя вас спрячу.

Станет коршун ли кружить,
Вас не дам в обиду.
Он узнает тогда
Девочку Лиду.

А под вечер домой
Мы вернемся дружно...
Я покушала уже
И вам тоже нужно.

Цыпы-цыпы, крошечки,
Бегите по дорожке.
Я пшеном вас накормлю
И водицей напою.

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

Даже к радугам привыкнув,
Нам глядится, мальчуганам —
Это кто-то, шею выгнув,
Воду пьет из Васюгана.

Будто ладный и веселый,
Сделав важные дела,
Проезжая наши села,
Вдруг ослабил удила.

Качался катер у причала,
Скрипел обшарпанный причал.
И что-то женщина кричала,
И кто-то с катера кричал.

И ветер злой, сырой и резкий,
И волн скаканье по реке...

Все в памяти осело детской,
Как полотно в запаснике.

ДРАЧУНЫ

Они уж, наверно,
Давно позабыли,
Что ссоре их этой
Причиною были.

Вцепились друг в дружку,
Как пегушки...
И носы раскраснелись.
Как гребешки.

А солнышко с неба
Им светит равно.
Да бросьте вы драться —
Сходите в кино.

Плачет маленький мальчик,
Плачет от всей души.
Мальчику больно пальчик.
Мальчик пальчик ушиб.

Ему ничего не мило,
И солнце и дождик не мил,
Ведь боль, как стена, заслонила
От мальчика целый мир.

Но знает он правду простую
И, плача, он к маме идет.
А мама на пальчик подует,
И пальчик тотчас заживет.

Когда меня звали Колей —
Учился я в средней школе...
Теперь вот зовут Васильевич.
А я /А + В/ не осило ведь.

Стрижи подстрижены под ласточек...
Я как-то строчку произнес.
И сразу стал, как птичка, — ласковым,
Как будто я яичко снес.

Люблю я финтифлюшки
До объеденья прямо
И пирожки и плюшки.
Когда печет их мама.

Готов их есть без счета
И дома и везде.
Вон сколько их еще там —
На сковороде.

Мне суп не наливайте.
Не надо мне рагу.
А пирожки — давайте.
Ой! Больше не могу.

ЕСЛИ...

Если не было бы рыбы,
То и не было б реки.
Не сидели бы, как глыбы,
Над водою рыбаки.

Если не было бы солнца,
То и не было бы туч.
И сквозь стекла к нам в оконца
Не глядел веселый луч.

Ну, а если бы ребята
Не читали бы стихов,
То и жили б, как зверята,
Среди кочек или мхов.

Да и в школу утром рано
Не спешили бы тогда...
Что, пожалуй, было б странно
И большая ерунда.

На свои рублишки
Издаю я книжки.
А сам, А сам, ей-богу,
Живу на босу ногу.

Как высоко парили облака!
Как низко нынче нависают тучи...
Все чаще, чаще крестит лоб рука —
На всякий случай.

73722004
Окружная библиотека

Детдомовец, хлебнувший с малых лет
людского горя, Никон Сочихин тем не
менее предстает в своих стихах человеком
неунываемым, мужественным. И что самое
главное - любящим жизнь и людей. Он
автор пяти поэтических книг. Член Союза
писателей России. Живет и работает в
Сургуте.

Издание выходит в авторской редакции.

4702010202 - 0919

С ----- Без объявл.

6М4(03) - 97

ISBN 5-7612-0396-0

© Сочихин Н., 1997

© "РБП", состав, оформление, 1997

Никон Сочихин
Веселое Дело
Стихи

Составитель Библиотечки

Редактор - А. И. Волков

Художник - М. П. Волков

Технический редактор - Н. Ю.

Благотворительно просветил
Союза писателей СССР "Рекла. ... номинант ... тозий"

При участии Международного Союза Писательских Союзов России и СНГ.

121825 Москва. Поварская, 52

Издательская лицензия ЛР № 062333 от 2 марта 1993 г.

Тираж 1000 экз. Цена договорная. Зак. № 148. Отпечатано ПФ "Момент".